

ДЭГНИ КОР

РАССКАЗЫ

Кор Дэгни

Рассказы

«Издательские решения»

Дэгни К.

Рассказы / К. Дэгни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-555404-8

Короткие рассказы можно назвать моментальными фото, слепками времени, спрессованными мыслями. Представленные в этом сборнике рассказы, временами даже миниатюры, — именно такие. Они подобны бальзаму из редких высокогорных трав, который нужно принимать по одной чайной ложке в день, сидя в кресле под пледом и наблюдая закат. Откройте книгу на любой странице в любое удобное время и взгляните на мир, который окружал вас всю жизнь и который вы, возможно, раньше не замечали.

ISBN 978-5-00-555404-8

© Дэгни К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие редактора	6
Мечтатель	7
Дорога	9
Вывод	10
Душа	12
Свидетель	13
Предопределено	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Рассказы

Дэгни Кор

Редактор Роман Грачев

Иллюстратор Дмитрий Островский

Дизайнер обложки Дмитрий Островский

© Дэгни Кор, 2023

© Дмитрий Островский, иллюстрации, 2023

© Дмитрий Островский, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0055-5404-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моему Герою

Предисловие редактора

Писать рассказы сложнее, чем большие романы. А написать **ОЧЕНЬ** короткий рассказ бывает столь же непросто, как напечатать «Войну и мир» на почтовой открытке. Парадокс, требующий пояснений.

Дело в том, что нам, авторам, зачастую подавай бескрайние просторы Вселенной на тысячу страниц, неспешное течение реки, беседу на фоне мерцания костра, десятки жизней и судеб, полное растворение в калейдоскопе маленьких чужих миров. Для читателя большой роман тоже сродни долгому путешествию по незнакомой стране. Если приводить буржуазные аналогии, то читать большой роман – это как лежать в джакузи, попивая шампанское.

Между тем короткий рассказ – это моментальная фотография, слепок времени, отпечаток души, спрессованная мысль. Иногда это освежающий стакан кваса в душный день, иногда – пощечина от незнакомки на вечеринке, а то и неожиданный короткий поцелуй в темноте.

Представленные в этом сборнике рассказы, временами даже миниатюры, – именно такие. Не шампанское в джакузи, но бальзам из редких высокогорных трав, который нужно принимать по одной чайной ложке в день, сидя в кресле под пледом и наблюдая закат. Пытаться употребить весь флакон разом – значит, нивелировать магическое воздействие снадобья и даже заполучить изжогу.

Впрочем, довольно метафор. Просто откройте книгу – можно на любой странице в любые свободные полчаса – и окунитесь в мир, который окружал вас всю вашу жизнь и который вы, возможно, раньше не замечали.

Роман Грачев

Мечтатель

Для нас, писателей, фантазии – очень удобная вещь. Свой ум я развиваю по три-четыре часа в день. Фантазирую, мечтаю, придумываю, сочиняю. Лучше всего мечтается на осенних прогулках в парке или сквере, когда сидишь на прирученной четвероногой лавочке. Писатель я, конечно, не великий – скорее свежий. Моя книжица с семью рассказами нравится публике, имеется даже одна хвалебная заметка о моей юной персоне, вышедшая во вчерашней вечерней газете.

Сегодня для фантазий я вновь выбрал парк. Нравится он мне своей разбивкой на равные части и ясным пространством для ищущих глаз. Лавочка была одинока. Она ждала с нетерпением нашего полуденного свидания. Я присел под растрёпанным клёном, под этим жёлто-оранжево-красным вулканом, извергающим краски осени. Листья беззаботно срывались от ветра и уносились в свои далёкие путешествия. Где побывают и что увидят эти скитальцы с лёгкой душой? Может, встретят дикий восход над Килиманджаро, пощекочут дно Великого Каньона, пересчитают все шершаво-белые льдины в Антарктиде. Или они любители архитектуры. Им ближе Миланский собор, Эйфелева башня в Париже... еще бы в полёте подразнить голубей над площадью Святого Марка в Венеции.

Как хочется быть таким же последним осенним листочком. Сорваться и улететь в дивное странствие по миру. Зажмурить глаза, а когда откроешь их, то ты уже...

– Друзья, у нас пополнение. Доигрался? Рад? Много тут таких романтиков. Не стесняйся. Вон мальчишка вчера на учёбу не хотел идти. А та дамочка на прошлой неделе замуж передумала выходить. Теперь здесь с нами. Ну а я – просто бездельник. А ты кто?

– Я писатель.

– Привет, писатель. Чего размечтался-то?

– Хотел мир посмотреть. Путешествовать налегке.

– Мир ты вряд ли увидишь. До урны с отходами да обратно. Может, вообще застрянешь на крыше какого-нибудь дома или птица утащит к себе в гнездо. Повезёт, если дворник не смеёт. Иногда в траву высокую порывом ветра задувает, так и сидишь там дня три с воробьями до следующего дурно резвящегося ветра.

– Не может быть! Я полечу очень далеко.

– Лети...

Как приятно это чувство парения. Не надо руками помогать и отталкиваться, как это делают во сне. Всё просто, свобода. Дёрнуло влево, потом вправо, вверх и резко прижало к земле. Поташило до ближайшей урны, ещё раз дёрнуло и понесло по мокрому, после утреннего дождика тротуару, прибило к лавке цветочника. Он наступил на меня, и я проторчал с ним тандемом около пятнадцати минут. Наконец, оторвавшись, немного покуролесил по главной улице, был почти пойман слюнявой, тяжело дышащей собакой. Вырвался с потоком ветра, потерянный и уставший прижался к лавочке, на которой буквально недавно грезил...

– Мари, что ты там читаешь?

– Рассказы молодого писателя Л. З. Голдлифа.

– Интересно?

– Да, он такой выдумщик, такой мечтатель. Смотри, папа, какой красивый золотой листочек к нам прилетел. Как хочется сохранить эту природную яркость и любоваться им.

– Припрячь лист между страниц в книгу твоего мечтателя. Так он сохранится. Завтра мы уезжаем в Европу. Возьми этого бродягу с собой в путешествие.

Дорога

Ноги, ноги, ноги. Ваш топот. Ваши шаги, как ритмичный пульс наступающего дня. Идете, спешите, бежите, меня не замечаете. Вчера, сегодня, завтра. Я здесь. Зачем меня замечать? Даже если смотрите на меня, то этот взгляд принадлежит не мне, а вашим сокровенным мыслям. Всегда думаете о чем-то своём. То камень пнёте, то бумажку выбросите. Много вас прошло. Многих помню. Есть, конечно, любимчики.

Вот, например, женщина. Туфельки любит остренькие. В жару врезаются, колют меня. Бежит, опаздывает. Успевает ли она жить? Всегда спешит, всегда в нехватке времени. Обожаю, когда парочка гуляет. Он военный. Слышится в каждом шаге отзвук марша. Избранница же его воздушна, как безе. Иногда он её кружит, а она задорно хохочет. Любит, наверно. Ах, дети... Да, дети. Малышка с мамой по утрам спешат. Девчушка прыгает, словно каучуковый мячик. Скачет на мягкой подошве. Мама же, в противовес ей, тянет её за собой, как ношу всей своей жизни. Ещё есть ученый. Мне кажется, своими длинными шагами он обошёл весь мир. Очень важно шагает. Иногда останавливается и думает. Смотрит сквозь меня и что-то чертит задумчиво вялой ногой. Так забавно. Ну и, конечно, мой фаворит. Девушка с целью. Её выдают твёрдые, чёткие шаги. Для неё нет пустых действий. Дорога – цель. Она идет от края до края. Выбирая идти от и до. Рада за неё.

Люди торопятся, люди бегут. Думают, что не успеют. Я же здесь буду всегда...

- Что случилось?
- Где дорога?
- Ох, как я спешу.
- Я думаю, это провал. ¹Aqua est in culpa.
- Всё размыло.
- Как здорово! Какая большущая яма.
- Стой спокойно, не дёргай.
- Что же делать, господа?
- Как быть?
- Нужна новая дорога.
- Хотя эта дорога была очень важна...

---

¹ вода виновата

Вывод

Если бы я сейчас решил написать рассказ под названием «Как я ел фрукт», то начал бы именно с этого эпизода своей жизни. Помню, мне было очень скучно и жарко. Я стоял, слегка цепляясь за щербатый угол дома крепкой молодой пятернёй, придерживая своё вертлявое неказистое тело, и мыском обуви делал подкоп под прилавком со свежей желтоглазой клубникой. Жара, стоявшая уже недели две, обратила весь город в пастбище коров, ходящих с поникшими головами, уныло смотрящих на все вокруг и друг на друга. Густой аромат клубники, нагретой на солнце, мне не нравился. Она пахла чем-то кислым, и эта кислая слизь стала скапливаться в горле. Хотелось чего-то свежего, чтобы обезвредить эту затхлую изжогу. Но отец покупал скучные зеленые яблоки, обладавшие, по его мнению, кучей витаминов. Я взглянул чуть выше своего роста и увидел фрукт странного цвета. Он был красновато-оранжевый, как закатное солнце в душные дни. По размеру больше остальных знакомых мне фруктов. Форма очень удобного ручного мяча. В нём было всё, чтобы возбудить во мне ту мечту. Даже название его было очень интимным. Мне хотелось произносить его только шёпотом и только на ушко. Запретный плод... Домой мы ушли с полной корзиной унылых, но полезных и гладких яблок. Скорее гадких.

Второй эпизод моей жизни показал бы тот замечательный апрельский день, меня длинного и немного поломанного стеснительностью подростка с первым пушком под носом. Создавалось впечатление, что организм пытался ослабить и выбить из-под моих ног и без того мизерную уверенность в себе. От моего тела вечно пахло кефиром, волосы были жирны, казалось, что я их смазываю маслом. Ну и, конечно, лицо было покрыто россыпью воспалений. Я вновь увидел его. Свой запретный плод. Он лежал один, как воин, достойный находиться в великом заслуженном одиночестве. У меня были деньги, и я мог себе его позволить. Но тут по какой-то дикой неоправданно-глупой случайности мне улыбнулась сверстница. Вечер мы провели вместе, ходили в кинотеатр и ели мороженое. На этом мои опыты с транжирством закончились.

И вот третий не менее грустный эпизод. Мне около тридцати. Иду домой светящимся человеком, подбадриваемый резкими порывами ветра. Он у меня в руках. Мой запретный плод. Вдыхаю его чудесный, терпкий, цитрусовый аромат. Мой слух меня подвёл. Он заставил меня услышать вопрошающий, щемящий душу плач двухлетнего ребёнка. Его мамаша кудахтала вокруг него. А детёныш старался своим резким топорным плачем пронзить матери сердце. Приближаясь к ним, внутренне обругал свою жалостливо-импульсивную натуру. Какой-то мелкий и жалкий клочок меня хотел принять участие в не менее жалкой постановке. Я протянул ему фрукт, сопроводив пояснением: «Смотри, какой красивый мячик». Малыш, подгоняемый любопытством, схватился за ещё обогретый теплотой моих жадных рук, но уже очень нужный ему необычный предмет. Он, как неуклюжий жонглер, пытался подбрасывать его и ловить вместе с потоком воздуха в свои незрелые ладошки. Было поздно... Я понял: он тоже стал жадным и ни за что не отдаст мне этот запоздалый фрукт.

Вот и стал виден хвост этой истории. Мне много лет, я бел и лёгок, но до сих пор его не пробовал. Сегодня куплю три штуки. Первый съем, чтобы узнать, что за фрукт «запретный плод». Второй – чтобы распробовать его вкус, а третий – для наслаждения. Правда, у меня остались деньги только на лекарства для сердца. Оно часто стучится наружу. Но этот фрукт лучше всяких лекарств. Я должен обязательно его попробовать, и ничто из назначенного Вселенной на сегодня мне не помешает. И вот, счастливый, шаркаю к своему дому с тремя замечательными, эфирно пахнущими плодами. Вот стол и нож, вот стекающий, капающий на дно тарелки сладостный сок и красная зернистая мякоть. Пальцы, слипающиеся от сахара фрукта. Но постойте, я так торопился, что не закрыл входную дверь. Ещё немного шаркающих шагов до двери, рука повисла в воздухе. Как давит грудь. Кто сжал так сердце? Отпусти. Отстань.

Ноги слабеют, не слушаются. Почему вы сложили меня, как прочитанную книгу? Только рука цепляется всё той же пятернёй за дверь. Финал...

Вы скажете: «И всё?» Наверно, да. Хотя были ещё люди, которые нашли моё серое, дряблое, безотзывчивое тело у открытой двери. Конечно, они внесли меня в дом, наполненный неопишуемым ароматом свежести, горечи и нежности. Положили на кровать. Что-то долго обсуждали и пришли к потрясающему выводу: этот невзрачный старичок очень любил грейпфрут.

Душа

Ау, слышишь? Слышишь меня? Я знаю, что слышишь. Ни миры, ни континенты, страны и города, – ничего из этого не сможет заглушить наш разговор с тобой. Нам не дано узнать, смогли ли мы прожить жизнь вместе и счастливо. Но то, что жило в нас эти годы, не давало покоя нашим грустным сердцам. Честны мы были со всеми: с любимыми жёнами, покорными мужьями, – но не с собой. Про себя мы забыли. Сколько раз я хотел бежать к тебе, лететь сквозь расстояния, годы, столетия. Душа взлетала на крыльях. Нет, это не крылья любви, это крылья спокойствия и предназначения. Прости, что я доставил тебе боль своим безвременным и беспричинным уходом. Если бы мне позволили... Но это была случайность. Я не хотел нанести тебе ещё одну долгую рану. Надеюсь, мы встретимся. Там или здесь. Неважно. Хочу помнить тебя, искать и ждать. Знаешь, как говорят, если ты готов на что-то потратить всю оставшуюся жизнь, значит, это твое. То, что тебе нужно. Так вот, на тебя я готов потратить вечность. Даже если у меня её никогда не будет. Я готов вечность занять. Быть должником у вечности. Ты была недосыгаемой ценностью жизни. Не смел быть рядом, мы любили нетронутой, тяжкой и тихой любовью. Всё осталось там, в пространстве, в небытии. Нет, наверно, где-то в параллельных мирах мы были более удачливыми и прожили эту запретную жизнь, но то были не мы. Я знаю, ты прочла всё, что я писал для тебя. Как сейчас вижу – читаешь, и в тёмных глазах появляется свет, и тянется вверх левый уголок твоих не искушённых хитростью губ. Потаённые чувства, сложенные из чёрных непримечательных букв. Улыбаешься. Ты хоть немного, хоть чуточку рада? Значит, всё не напрасно. Не жалею ни о чём, всё прошло, нас давно уже нет на этой земле. Всю жизнь мы принадлежали не тем людям, но и друг другу не смогли принадлежать. Смешно. Я люблю, когда смешно. Ведь это великий секрет. Если бы мир знал, то разразился бы сенсацией. Мы жадные. Даже такому великому миру мы не подарим нашей тайны. Никто и никогда не узнает. Такая дикая мысль не может прийти в голову никому, кроме нас. Нам не надо притворяться хорошими, мы знаем всю изнанку, мы создали рай и ад друг для друга. Нет того, кто мог бы сильнее обидеть тебя. Только я могу приносить тебе радость, наслаждение, горе и боль – так, чтобы ты это чувствовала каждой клеточкой своего тела, каждым лёгким дыханием своей души. Прожив жизнь, так и не смогли обрести уверенность, которая помогла бы нам стать свободными и счастливыми. Мы выбрали другой, горько-сладкий длинный путь с нестерпимой болью. Всё было именно так, как когда-то хотели. Только с этой болью стали творцами. Пройти путь от простых карандашных слов на тихой бумаге до громких мыслей в чужих головах – разве это не награда за нашу вчерашнюю жгучую скорбь? Верю, есть другая новая жизнь. Мы обязательно встретимся. Найду тебя и больше никогда не отпущу. Мы будем вместе, там, принадлежать себе и всем и никому. Я сольюсь с природой, буду сразу всем: дождём и ветром, корявой веткой угольной липы, солнцем, любым цветком и всеми частичками тебя. Вдыхая воздух, я буду знать, что это ты – и облако, и цвет зеленый, и запахи, и звуки, и слова. Всё это – ты. Только так мы можем теперь существовать в нескончаемых элементах вселенной. По праву отданные наконец-то друг другу.

Свидетель

Роскошь испытывать раскаяние дана не каждому человеческому существу. Раскаяние – это золотая монета, которая лежит в кармане поближе к сердцу. Разменять её можно только в особом случае, когда совсем нет другого выхода. Это запретная и нужная монета одновременно. Я не совершал тех сакральных поступков, которые нельзя совершать. Всё рассказать? Раскаяться – значит, принять и осознать действительность, а действительность такова: я бесполезное существо, не желающее принять наказание. Нет тяжелее той ноши, что мне при моей никчёмности приходится нести. Но этот путь предназначен только мне и важен только для меня.

В свои тридцать семь я слаб и немощен. Нет, это не какие-то физические отклонения. Это то, что скребёт душу днём и ночью, не останавливаясь, и не даёт передохнуть. И вот опять я себе вру. Зачем я это делаю? У меня не всё так плохо: есть одежда, еда, крыша над головой. Ведь так опознаётся счастье. Правда? «Правда – это удобная ложь», – говорила МАМА. Мама, тебя нет, ты там, на свалке людей. Набраться храбрости и всё рассказать им? Может, мне стало бы немного легче? Поймут ли они? Неважно. Каждый раз меня накрывает эта лавина человеколюбия. Но какого чёрта я должен им помогать! Умные люди справятся сами.

Гуляя по улицам города, я стараюсь не привлекать к себе внимание окружающих. И это мне удаётся с легкостью. Человек я невзрачный. Сама природа задумала меня таким. Волосы и глаза мои цвета пепла. Голова, руки, ноги, тело просто как комплект деталей для обеспечения моего существования. Глядя на своё отражение, я всегда смущаюсь, что это я и живой. Спросите, что мне нравится в себе. И я отвечу. Комбинезон рыхлый, мягкий, скрывающий истинную конституцию моего тела.

Сказать, что это был скучный и обычный день, означает попытаться вновь соврать. Ведь все мои дни не отличаются друг от друга. Камера для снимков была при мне. Молодая девушка вышла из пекарни, купив пару булок свежего хлеба, и зашагала вниз по улице. Её русые волосы были повязаны косынкой глубоко-синего цвета. Мой любимый цвет неба по ночам. Огромный мужлан появился из-за угла и настиг её в два прыжка. Как сильный порывистый ветер, дёрнул её крепкую загорелую руку. У неё не было шансов. Вы спросите, а где же я? Меня нет. Я спрятался в ближайших зарослях акации. Я был храбр, но я боялся. Страх, как маленький щенок, грыз мои пятки. Мне нравилось это дикое ощущение чего-то нового. Реальность отсутствовала, время и история поглощались с каждым щелчком затвора. Камера лишает её жизни. Она заставляет отдать деньги и маленькое золотое колечко. Камера кричит и бьёт. Кадр. Удар, ещё удар. Кадр. Они следуют друг за другом, как звенья. Итог: острый нож вонзается в её плотную грудь. И вот последний кадр: струйка крови на белом льняном платье, она сочится и капает прямо под сердцем. Растоптанные хлебные крошки, будто на голубиных поминках по этому милому созданию. Плохой человек уходит. Я выдыхаю скопившийся страх и вылезаю из своего укрытия. Мне казалось, что невозможно лишить человека жизни за несколько минут. Человек не может, не должен так быстро сдаваться и умирать. Она должна была рвать своего палача, но нет.

Глубокий вдох. Воздух ещё по-утреннему свеж. Домой. Путь домой всегда короче дороги из дома. Короткая прогулка всё равно утомила меня. Вот моя обитель. Здесь покой и тишина, только воняет свободными собаками. Я живу на окраине совсем один. В городе живут умные, хорошие, плохие, красивые, добрые, злые люди. К сожалению, я до сих пор не понял: какой Я? Не могу отнести себя ни к одному из сортов этих людей. Мне лучше одному. Удобно одному.

Зажечь свет и поставь чайник. Тёплый чай растворил меня в сонной вселюбящей неге. Когда в моём сердце появляется капелька любви, хочется взять кисточку и размазать её

по всему телу, чтобы всем телом чувствовать любовь. «Сон несёт спокойствие», – говорила МАМА. Надо выспаться. Спать, спать...

Лай собак разбудил меня. Не знаю, сколько прошло времени. Нужно вставать. Темно, и это хорошо – можно проявлять снимки. Хотя вечерняя прогулка принесла бы больше пользы. На улице хорошо. Шуршание листьев успокаивает меня. Что может быть страшного в шорохе листьев? А небо окрашено в глубоко-синий траурный цвет. Ненавижу этот цвет. Плохой день. Хочу спать.

Уставший осенний день склонялся к долгому закату. Я прогуливался по широкой улице, где много заведений для тех, кто «нравственно слаб». Так говорила МАМА. Они вышли из забегаловки. Двое мужчин шли покачиваясь и поддерживая друг друга. Я, как пастух, вёл их, наблюдал. Увлечённые люди не замечают серых людей. Разговор у них был громкий и резкий. Тот, что крупнее, пытался выплакаться. Он был неуклюж и постоянно спотыкался. Было видно, что путешествие ему давалось с большим трудом. Его неповоротливость была усилена отменной порцией алкоголя. Вскоре крупный понял, что его не так внимательно слушают и что это не друг его, а какой-то незнакомец, с которым он выпивал. Он начал его задираить, пытаясь начать драку на кулаках. Махался криво, как маленькие карапузы в песочнице учатся драться. Второй был не очень пьян и не стал терпеть такое отношение к себе. Обида – это первый признак того, что придётся отстаивать свои права. Злость появилась в его напряжённом теле. Пока большой махался, он поднял с земли камень размером с ладонь. И тут моя камера нанесла первый удар по голове. Глыба стала терять равновесие. Ещё удар. Треск, будто голова треснула пополам. Ох, как это завораживает. Плёнка пожирает настоящее, чтобы сделать из него прошлое. Падаёт с разбитой головой. Кадр. Руки в полёте. Кадр. Бездыханное грузное тело на земле. Кадр. Победитель держит в руке окровавленный камень. Кадр. Плохой человек убегает. Пора домой. Бегу сломя голову, но люди меня не замечают. Ведь это хорошо, что они меня не замечают. Вокруг крик. Что это? Дети? Зачем они, почему они дерутся, кто их этому научил? Мерзость какая. Домой, спать...

Лай собак, как будильник. Я долго не открываю глаза, просто лежу в постели. Знаю, если хоть на секундочку их приоткрыть, то реальность проникнет в мозг и поглотит разум. Мне придется ждать следующего сна, чтобы чувствовать себя счастливым. Ну вот, всё испорчено. Чувствую на веках тепло от света. Значит, я забыл его выключить. Открыв глаза, вижу надпись на стене. Она странная. Я не знаю, кто её написал. Но я верю ей.

Хронос моё прошлое.

Гипнос моё настоящее.

Танатос моё будущее.

В третий раз мне показалось, что моя камера уже была настроена на убийство. Она была готова снимать, как лишают жизни человеческое существо, и не стыдилась этого. Ей нравилось чувство предвкушения. Что-то гнетущее жгло моё тело и медленно надвигалось в то раннее летнее утро. Шагая по тропинке, я ощутил, как потная, тёплая ночь сменилась прохладным утром. Долгожданная свежесть. Хотелось дышать жадно и глубоко.

Окно на первом этаже дома было приоткрыто. Чтобы увидеть происходящее внутри, мне пришлось раздобыть ящик из-под овощных отходов. Я залез на него и понял, что лучше картины в своей жизни ещё не видел. На белом постельном белье спала женщина. Она очень красивая и хорошая. Да и разве на таком чистом белье может спать плохой человек? Само совершенство! Стук в дверь разбудил её. Она открыла и осознала всю свою красоту. Мужчина стоял и смотрел на неё с обожанием. Пройдя в комнату, они что-то долго обсуждали. Мне нравилось смотреть на них. Может, они ссорились? Уж больно громко кричал мужчина. Подойдя к буфету, она достала два мутных от пыли стакана и бутылку красного вина. Наполнив стаканы, они выпили и расслабились. Женщина была добра и приветлива. Казалось, что она доигрывает какую-то роль. Взяла с трюмо, где много всяких баночек, одну из них, открыла. Окунула туда

свой миленький мизинчик и нанесла на губы красную краску. О, какая она красивая, как ей идет цвет зрелой розы. Мама тоже красила губы такой краской. Всё, что она могла дать этому мужчине, выдала сполна. Как волны с новой страстью, накатывалась и отрывалась от него, рвалась на свободу. Он купался в её объятьях. Человек был счастлив стать частью происходящего. Получив долю блаженства, он заснул на её белых чистых простынях. В этот момент я увидел в её глазах искру ненависти. Движения стали чёткими. Отмерив по комнате шагов двадцать назад и вперёд, она приняла какое-то важное решение. Приблизившись к человеку, толкнула его пару раз в сальный бок. Он не двигался. После некоторых усилий она вытянула подушку у него из-под головы. Я был бессилён. Ты хотела убить его. Лишить его и капли воздуха. Он доверял тебе. Доверие есть ключ как к пониманию человека, так и к его убийству. Ты считала, что он не достоин воздуха. Решила так. Кадр. Подушка в твоих нежных руках. Кадр. Она у человека на лице. Мне казалось, что кадров с прижатой к лицу подушкой слишком много. Вечность, которую ты подарила ему. Я был неосторожен. Задел оконную раму. Обернувшись, ты увидела меня, а я увидел раскаяние и ужас в твоих глазах. Последний кадр: ты опускаешься обессиленная, держась одной рукой за кровать. Под тяжестью своего страха стекаешь на пол. Ты прекрасна. Я всё знаю. Уходи. Беги. Будь свободна. Поспешно ухожу. Я не хочу разделять твоё горе. Домой. Хочу спать. Сон лечит и придаёт сил. Так говорила МАМА.

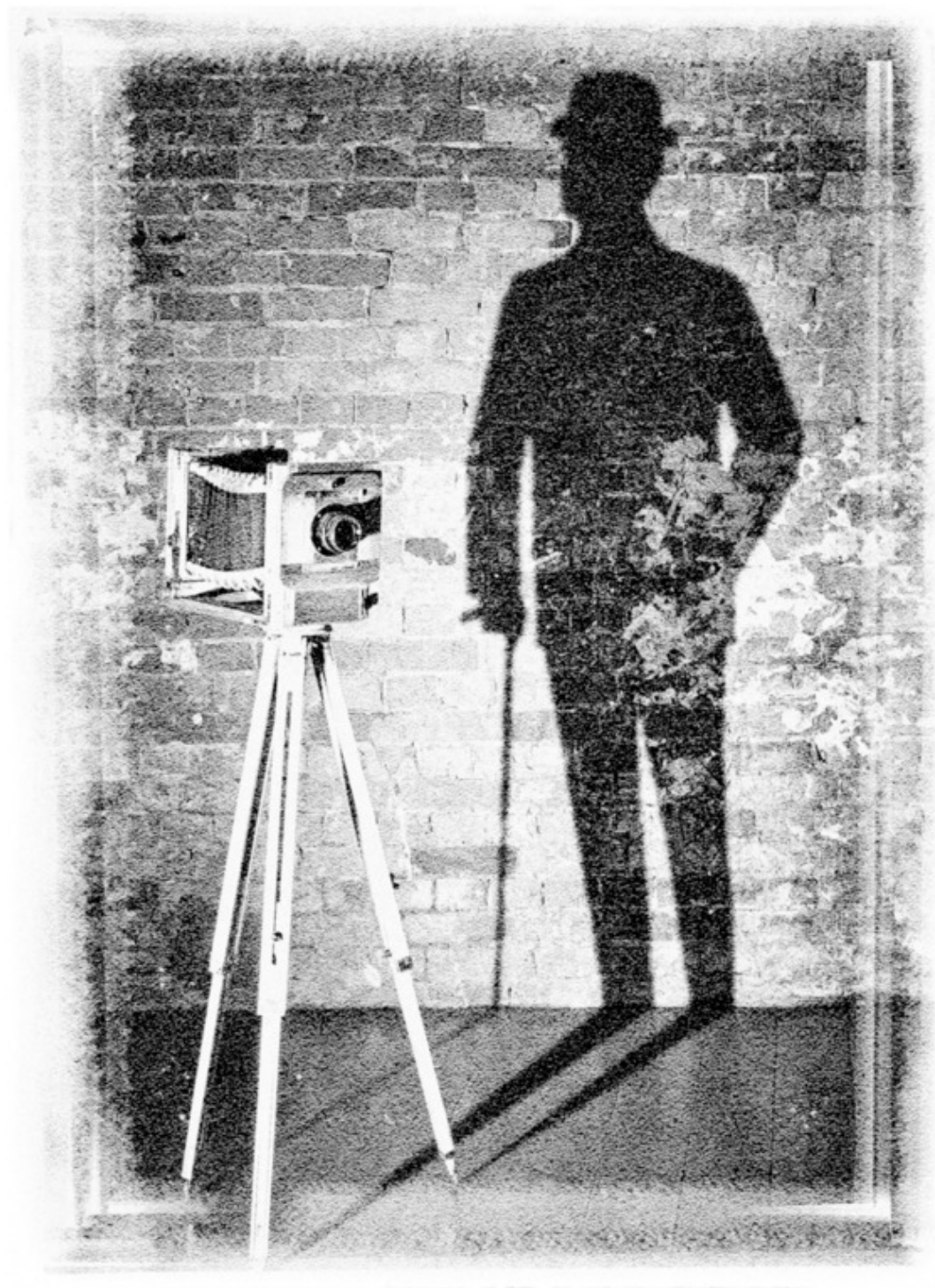
МАМА, ненавижу тебя! Домой. Спать, спать...

Собаки. Последние силы ушли на то, чтобы открыть глаза. Нет больше духа бороться с усталостью. Снимки. Как много их. Почему они такие пустые? В них нет жизни. Я вижу вас всех. Вы были нужны миру, но он избавился от вас. Ты забрала их души, оставив лишь нелепые тела. Я могу отнести эти снимки умным людям, и они найдут плохих людей, назовут меня хорошим человеком. Но хороший человек – это хорошие поступки, а я таких не совершал.

Вы доверяете мне?

Вы осуждаете меня?

Я не убивал этих людей. Я был рад за них, что они живы. Пока они были живыми. От смерти никто не может отказаться. Она посылается нам так же, как и рождение, и ты должен будешь ею воспользоваться. Рано или поздно? Ты смотришь на меня. Хочешь сделать новый кадр? Тебе мало тех разбитых тел? Тебе нужна моя душа. Хочешь быть свидетелем истории? Свидетелем конца истории? Последний снимок. Верёвка, стул, затвор. Всё готово. ВЫ готовы? Почему горло режет, как ножом? КАДР...

Предопределено

Сегодня, ранним торопливым утром – рассеянным, холодным и, как окажется позже, немного потерянным – его нервная система вышла из-под контроля. Но сначала был тёплый, стекающий с сердитой вилки ярко-оранжевый желток и сопливый, плохо прожаренный нелюбимый белок; булочка с разбросанными по ароматной зажаристой макушке и сыплющимися при откусывании кристаллами сахара; был еще благородный чай, укрывшийся молочной дымкой. Во всём этом изобильном, сытом, даже чуть переевшем состоянии, облобызав холодную щёку Ларисы, он выскочил, опаздывая на поезд. Дорога потряхивала его и наскоро неплотно набитый угловатый чемодан. Если чемодану было всё равно, то его самого подташнивало, начинали мёрзнуть кончики пальцев. Уже трясась в машине, он понял, что забыл подходящие к его рыжим волосам такие же яркие кожаные перчатки. Руки, как две змеи, вползли в карманы пальто, чтобы немного оттяпать тепла у пузатого тела. Оказалось, оно совсем не греет. Оно действительно превышало все допустимые размеры; к слову, три года назад на летней свадьбе оно не было таким грузным и печальным. Тогда тело было стройным, хорошо одетым и счастливым. Оно светилось так, как только могут светиться рыжие люди. У них это лучше всех получается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.